

ЭЛЕКТОРАТ ЗАВТРАШНЕГО ДНЯ: ОЖИДАНИЯ И РЕАЛЬНОСТЬ

Аннотация. Важность и постоянно растущая актуальность вопросов молодежной политики сегодня является аксиомой. В статье приведен анализ социальной активности, правовой культуры, гражданской ответственности, мотивации и иных характеристик молодежного сегмента общества, а также прогнозируется наиболее вероятная модель поведения этой социально и экономически активной его части в ближайшем будущем на основе результатов социологического исследования, проведенного МИМРД МПА СНГ и его филиалами среди студентов ведущих вузов Азербайджанской Республики, Республики Армения, Кыргызской Республики, Республики Молдова и Российской Федерации. Научное руководство исследованием осуществляли специалисты кафедры психологии человека Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. Отметив важность института демократических выборов как основного инструмента реализации политической воли большинства, автор статьи подчеркивает стратегическую необходимость активного вовлечения молодого поколения в легальные формы участия в политической жизни своих стран для обеспечения их социально-экономического развития.

Ключевые слова: молодежная политика, молодежный электорат, электоральное поведение, поколение Z, выборы, социологическое исследование.

ELECTORATE OF TOMORROW: EXPECTATIONS AND REALITY

Abstract. The importance and ever-growing relevance of youth policy issues today is an axiom. The article presents an analysis of social activity, legal culture, civic responsibility, motivation and other characteristics of the young segment of society, as well as predicts the most likely model of behavior of this socially and economically active part of it in the near future on the basis of the results of sociological research conducted by the IPA CIS and its branches among students of leading universities of the Republic of Azerbaijan, the Republic of Armenia, the Kyrgyz Republic, the Republic of Moldova and the Russian Federation. Scientific management of the research was carried out by specialists of the Department of human psychology of Herzen State Pedagogical University of Russia. Noting the importance of the institution of democratic elections as the main tool for the implementation of the political will of the majority, the author emphasizes the strategic need for the active involvement of the young generation in legal forms of participation in the political life of their countries to ensure their socio-economic development.

Keywords: *youth policy, youth electorate, electoral behavior, generation Z, elections, sociological research.*

Сегодня важность и постоянно растущая актуальность вопросов молодежной политики являются аксиомой. По данным статистики, молодежь, к которой принято относить людей в возрасте от 14 до 30 лет, составляет более 18 процентов от общей численности населения планеты. Вдумайтесь: каждый пятый житель Земли — молодой человек, и примите во внимание этот факт, а также скорость, с которой XXI век меняет общественно-политический, технологический, культурный и электоральный ландшафт.

Определение, данное одним из основоположников современной социологии Карлом Манхеймом молодежи, как своего рода резерву, выступающему на передний план, когда оживление становится необходимым для приспособления к быстро меняющимся или качественно новым обстоятельствам [1, с. 444], выглядит справедливым. Современно звучат и его выводы относительно динамичных обществ, которые рано или поздно должны активизировать и даже организовывать ресурсы, которые в традиционном обществе не мобилизуются и не интегрируются, а часто подавляются. Молодежь, по мысли К. Манхейма, не прогрессивна и не консервативна по своей природе, она — потенция, готовая к любому начинанию [1, с. 445]. А если так, то современное мировое сообщество должно стремиться использовать этот потенциал во благо всех его членов. Неслучайно Всемирная программа действий в интересах молодежи, принятая Организацией Объединенных Наций в 1995 году, отмечает, что то, как будет развиваться человечество, напрямую зависит от степени вовлеченности молодежи в строительство и планирование будущего. В этом документе дано и обоснование важности привлечения молодых людей к участию в общественно-политических процессах.

Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН новаторски определила молодежь, как полноправных граждан, вносящих важный вклад в каждодневную жизнь общества, тогда как ранее этот сегмент населения определяли как будущих граждан. Но если молодежь — это полноценная часть гражданского общества и одновременно специфический ресурс, то, во-первых, естественным представляется учет мнения активной части общества при принятии касающихся ее решений; во-вторых, — поскольку никто не понимает молодежь лучше, чем она сама, — вовлечение этого ресурса в процесс принятия стратегически важных решений на самых ранних стадиях дает уверенность в их правильности. И, наконец, привлечение молодежи к участию в общественно-политических процессах означает расширение числа ответственных за результаты общественной деятельности, что увеличивает вероятность успеха их реализации.

Положения Всемирной Программы ООН нашли свое отражение в Плане действий Совета Европы в отношении будущего молодежной политики «Повестка 2020», Европейской хартии об участии молодежи в общественной жизни на местном и региональном уровне, принятой Конгрессом местных и региональных властей, Соглашении государств-участников Содружества Независимых Государств о сотрудничестве в сфере работы с молодежью (2005), Стратегии международного молодежного сотрудничества государств — участников СНГ на период до 2020 года.

Основным инструментом реализации политической воли большинства в демократических обществах, к которым относятся государства-участники СНГ, является институт выборов, а значит, только при активном вовлечении молодого поколения в легальные формы участия в политической жизни своих стран можно достичь заявленных в стратегических документах целей. Именно энергия молодости может придать новый импульс политическим и экономическим реформам, обеспечить движение к обществу социального прогресса и гражданского согласия. Реализация молодежью своего избирательного права, таким образом, является базовым элементом реализации любых программных документов, направленных на развитие.

Если продолжить сравнение молодежи с ценным стратегическим ресурсом, то необходимо согласиться и с тем, что эффективность использования такого ресурса при решении сложной многофакторной задачи во многом зависит от реалистичности его оценки. Это значит, что для качественного прогнозирования трендов развития общественно-политических процессов необходимым и обязательным условием является объективная оценка основных характеристик молодежного сегмента общества: уровня социальной активности, правовой культуры, гражданской ответственности, мотивов поступков. Определение модели поведения одной из самых социально и экономически активной частей общества на основе таких оценок будет наиболее вероятным.

Проведенное в ноябре–декабре 2018 года МИМРД МПА СНГ социально-психологическое исследование, темой которого являлась оценка электорального поведения молодежи ряда государств-участников СНГ, как раз и ставило перед собой задачу такой оценки. Вектор исследования был направлен на подтверждение либо опровержение сложившихся в последние годы в обществе устойчивых представлений об электоральном поведении молодых людей, достигших совершеннолетия, а также справедливости утверждений о растущей социальной апатии молодежи, подмену реальной активности интернет-симулякрами. Особую актуальность исследованию придали данные демографической статистики, свидетельствующие о росте в составе электората группы представителей поколения Z в связи с достижением избирательного возраста.

Основная цель — определение степени осведомленности молодежи о политической и избирательной системе своих государств, готовности к реализации избирательных прав, участию в представительных органах государственной власти и мотивации к гражданской активности. Принято во внимание степень вовлеченности в общественную деятельность различных групп молодежи и возраст наступления совершеннолетия, для исследования была выбрана группа «студенты». География социально-психологического опроса охватывала государства-участники МПА СНГ в местах расположения МИМРД МПА СНГ и его филиалов: Азербайджан, Армения, Киргизия, Молдова, Россия; период: ноябрь–декабрь 2018 года. Научное консультирование и обработка данных осуществлялась сотрудниками кафедры психологии человека Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. В опросе приняли участие 1800 респондентов.

При проведении исследования использовалось сочетание метода анкетирования и метода незаконченных предложений. Обработка данных осуществлялась при помощи первичных описательных статистик, таблиц сопряженности, корреляционного, факторного и дисперсионного анализа. Предлагаемая студентам анкета состояла из двух блоков. Вопросы первого блока носили привычный опрашиваемой аудитории тестовый характер и касались проверки общего уровня знаний о политической структуре и избирательной системе государства, правах и обязанностях гражданина, его возможности участия в общественно-политических процессах. Вопросы второго блока мотивировали участников исследования к выражению своего отношения к сложившейся системе органов государственной власти, доверия к избирательному процессу, готовности и мотивов участия в представительных органах государственной власти. Часть вопросов носила характер незаконченных предложений.

Результаты ответов на первый блок вопросов анкеты дают схожую картину по всем государствам СНГ в поле исследования.

Участники хорошо осведомлены о государственном устройстве стран, в которых живут (более 70% правильных ответов), избирательной системе (порядка 62%), однако испытывают определенные сложности при определении функций парламента — органа, устанавливающего законодательные основы государства (менее 50% правильных ответов). То есть, респонденты имеют представление о конституционном и государственном строе, системе органов государственной власти в целом, понимают, как действует избирательная система, а представления о функциях и полномочиях парламента размыты, частой ошибкой является смешение понятий о полномочиях представительной и исполнительной власти, парламента и органов местного самоуправления.

Что касается собственно электорального процесса, респонденты в основном правильно указывают возраст, с наступлением которого они могут участвовать в голосовании (не менее 50% правильных ответов). Некоторые из них уже воспользовались своим правом, сохранили личный опыт в памяти. Однако, имеется некоторая разница в осведомленности о возможности реализации активного избирательного права в избирательных кампаниях различного уровня (национальный/региональный/местный). Этот дисбаланс сохраняется и в отношении знаний о достижении возраста, с которого можно участвовать в выборах в качестве кандидата, — реализации пассивного избирательного права. В среднем, уровень осведомленности о возможности реализации участниками опроса пассивного избирательного права гораздо ниже (не более 30% правильных ответов), особенно критично выглядит показатель осведомленности в отношении выборов органов местного самоуправления (в среднем, не более 20% правильных ответов). С точки зрения развития навыков политической активности, предпочтительным для молодежи является участие в качестве кандидатов в местных избирательных кампаниях и депутатская деятельность в органах местного самоуправления, позволяющая получить административный и управленческий опыт, навыки публичного общения. Кроме того, как правило, решение вопросов местного характера позволяет достичь видимых результатов в короткие сроки, что важно для психологии поколения Z. Но именно об этом уровне представительной власти респонденты осведомлены меньше всего. Показателен разброс представлений о возрасте наступления возможности выставлять кандидатуру на политических выборах: диапазон оценок колебался от 18 до 60 лет, высок процент затруднившихся с ответом.

Такая неосведомленность ярко свидетельствует об отсутствии сформированных установок на участие в политической жизни страны в качестве субъектов политики и желания быть политическим лидером.

Тем не менее, функции парламента адекватно репрезентируются в сознании большинства молодых избирателей. Это важно подчеркнуть, так как на следующем рисунке изображены результаты рейтинга доверия к представителям государственных и общественно-политических структур.

Вопреки ожиданиям размытости результатов, отвечая на вопрос «Кто, по Вашему мнению, вносит наибольший вклад в позитивное развитие страны?», респонденты четко выделили свои предпочтения. Из 11 возможных вариантов ответов наибольший рейтинг доверия продемонстрирован в отношении депутатов национальных и региональных парламентов, местных советов/муниципалитетов, а также крупных бизнес-структур. Именно их вклад в развитие государства оценивается современной молодежью выше,

чем представителей исполнительных органов государственной власти, силовых структур, представителей СМИ (рис. 1).

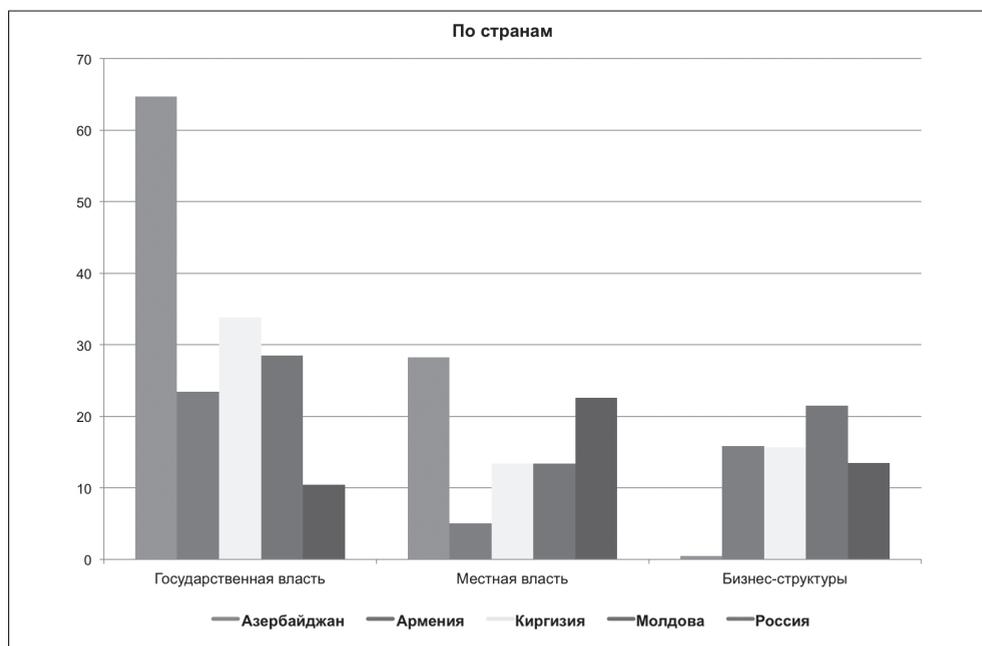

Рисунок 1

Это позволяет предположить, что государства, гражданами которых являются респонденты, воспринимаются ими как демократические, обладающие сменяемой с помощью выборных процедур государственной властью. Наряду с этим, высокий рейтинг доверия к депутатскому корпусу национального и регионального уровня по сравнению с местным, и к крупным бизнес-структурам относительно представителей среднего и малого бизнеса, даже не попавшего в тройку наиболее популярных ответов, свидетельствуют о потребительском отношении молодежи к вопросу обеспечения роста национального благосостояния, подтверждают выявленную ранее тенденцию пассивного отношения к политической жизни страны и отсутствия желания быть политическим лидером.

Мотивация к участию в электоральном процессе напрямую зависит от информации, которую получает гражданин, как о самой избирательной системе, так и о кандидатах, их политических программах, «справедливости» попадания в национальную и местную элиту, эффективности деятельности представительных органов государственной власти в период реализации ими полномочий. Знание о предпочтительных способах получения молодыми избирателями сведений является важным для понимания основного источника формирования их политических предпочтений и граж-

данской позиции, правильного размещения информационных материалов в период избирательных кампаний.

Результат исследования требует особого пояснения. Выполненный дисперсионный анализ показал отсутствие достоверных различий между государствами в рейтинге наиболее предпочитаемых источников информации и подтвердил сложившееся в последние годы в обществе представление о смене «топового информационного источника». Наглядно результаты представлены на рисунке 2.

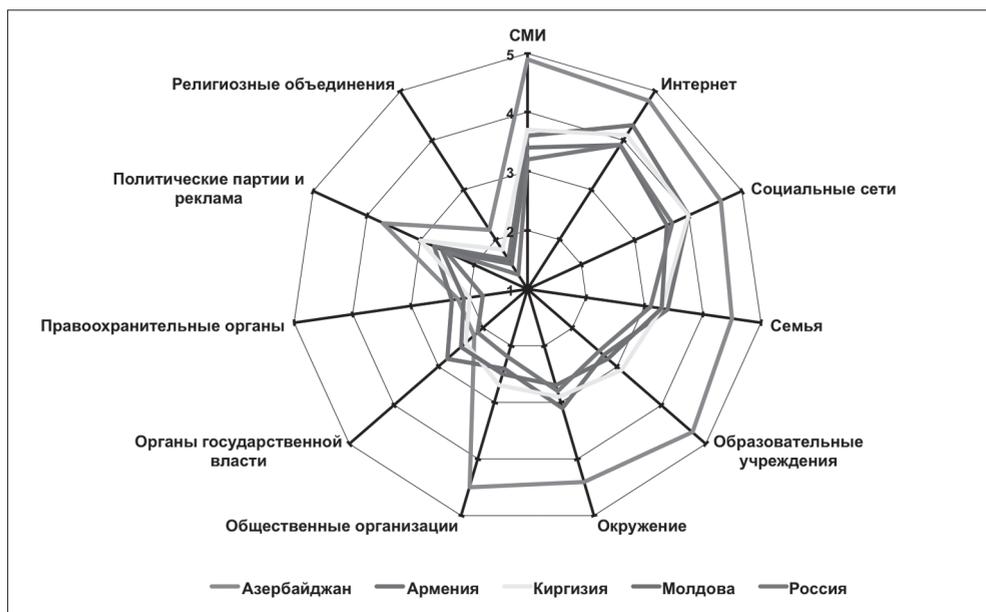

Рисунок 2

Топ-5 информационных ресурсов, вызывающих доверие (в порядке убывания): интернет, социальные сети, СМИ, семья, ближайшее окружение. Как видно по количественным и бальным оценкам, эта тенденция ярко выражена во всех государствах — участниках исследования. Дополнительные комментарии респондентов позволяют сделать вывод, что под СМИ ряд из них понимают электронные версии печатных изданий и различного рода интернет-ресурсы. Так что суммарная бальная оценка предпочтения источника «интернет» может быть еще выше. Если в начале нулевых годов телевидение и печатные издания выполняли функцию масс-медиа, «властителей дум», то сегодня их место заняла «всемирная паутина»: международные интернет-платформы, социальные сети, электронные издания, интернет-каналы, мессенджеры и мобильные приложения. Интернет перехватил инициативу и сегодня в полном объеме выполняет функции тра-

диционных СМИ, оказывая влияние на молодежную аудиторию в политической среде. На смену профессиональным журналистам пришли блогеры, политических аналитиков заменяют лайфхаки, предвыборные ролики трансформируются в трейлеры с дополненной реальностью. В политический словарь вошло слово «троллинг». Для поколения Z с его клиповым мышлением оперативность, доступность и видимое отсутствие контроля при получении информации является на порядок более важным, чем ее легитимность и достоверность.

Политические партии, политическая реклама и органы государственной власти продолжают занимать информационное время, потреблять финансовые ресурсы и претендовать на роль провайдера в доведении контента до молодых стейкхолдеров, но там — на другой стороне, не вынимают из ушей наушники, и недалек тот день, когда наденут очки дополненной реальности. Студенческая аудитория не придает информации об аспектах избирательного процесса, исходящей из упомянутых источников, сколько-нибудь значения. Если вопросы в электоральной сфере возникают, а интернет-среда не дает полной картины — скорее обратятся к родным, друзьям и соседям. Несмотря на данное обстоятельство, интернет-коммуникация уже сегодня является полноправной частью электорального процесса, и ее роль будет прогрессировать.

Изменение информационной среды влияет и на восприятие молодежью политического ландшафта, и связанного с ним определения форм своего участия в политике. В исследовании сделана попытка оценить степень готовности молодых избирателей к проявлению радикальных способов участия в политической жизни (рис. 3).

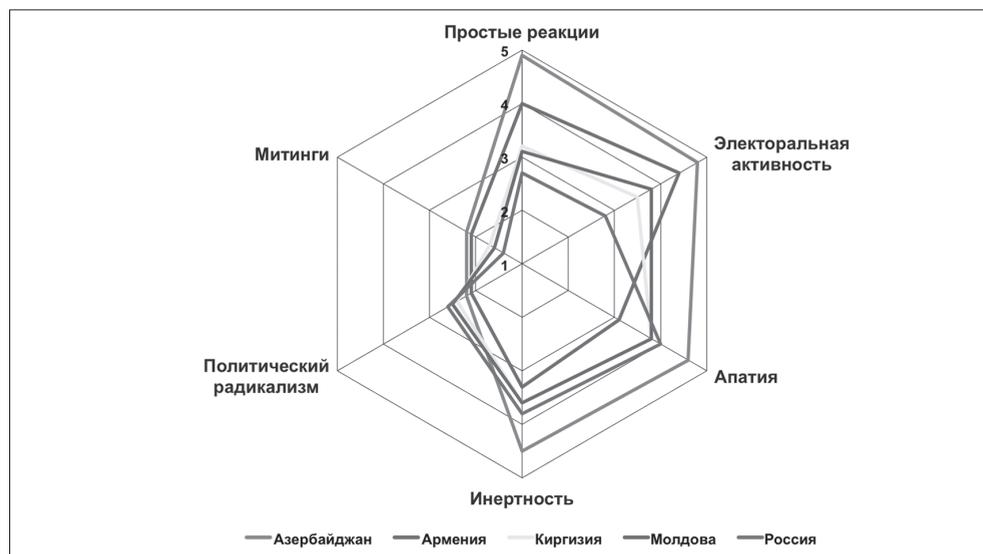

Рисунок 3

По данным анализа итогов анкетирования, во-первых, молодые избиратели считают, что выборы заметно влияют на жизнь молодежи (бальная оценка превышает уровень 3, то есть выше среднего показателя), во-вторых, вопреки бытующему мнению о склонности молодых людей к демонстративному проявлению своей политической позиции и нарастающего радикализма школьников и студентов, наиболее выраженными среди активных форм политического участия, заявленными респондентами, являются электоральное поведение и простейшие реакции на сигналы, исходящие от политической системы. Очевидно, что предпочитаемым, характеризующим для себя молодые люди считают электоральное поведение (голосование) и поведение наблюдателя, зрителя. Выход на митинг и строительство баррикад не является ведущей установкой молодежи. При разочаровании в политических институтах и неприятии системы наиболее вероятная реакция — «выключенность» из политических отношений: «дизлайкнул» — и ушел в другую директорию. Отказ от политического участия респонденты аргументируют излишней бюрократизацией процедур, отсутствием эффективной обратной связи между политической системой и гражданским обществом в целом. Это характерная черта миллениалов: нет видимого и позитивного результата, нет и интереса. Неинтересен контент, значит, не участвуем.

В этом смысле, показательный результат получен при ответе на вопрос о мотивах к участию в выборах в качестве кандидата (рис. 4).

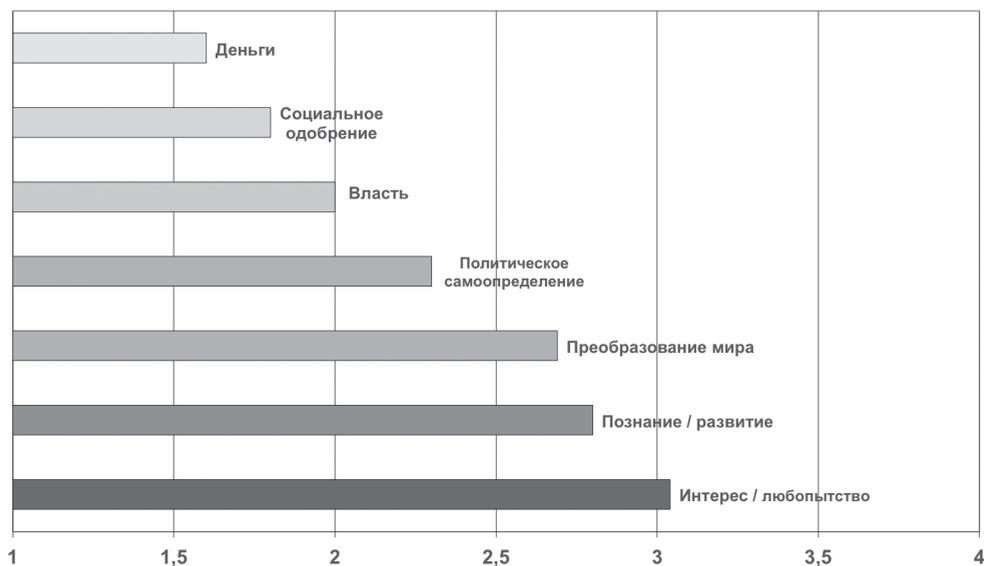

Рисунок 4

Участие в политической жизни может быть продиктовано как внутренними потребностями человека, так и интересами государства, мотивирующего ту или иную социальную группу к политической активности. Данные исследования ярко иллюстрируют доминирование индивидуальных, личных движущих факторов: интереса и познавательных мотивов. Это означает, что для молодых людей участие в голосовании — скорее отражение простого интереса, любознательности и удобная концептуальная модель для ориентации в окружающем мире, чем сформированная сознательная гражданская позиция. Низкий уровень социального одобрения («так принято в окружении, культуре») свидетельствует о том, что в этом возрасте все еще происходит формирование собственной мотивационной системы и превалирует «подростковая» доминанта, усиливающая критическое отношение к внешней, «взрослой» модели ценностей. При этом у студентов уже достаточно знаний и интереса к социально-политической ситуации в стране, что выводит на третью и четвертую позиции стремление к преобразованию мира, политическому самоопределению. Этим же объясняются высокие баллы (рис. 5) мотивации к служению людям, обществу, которая, по мнению респондентов должна быть у кандидата в представительные органы. Романтический, эмпатический аспект политического представительства позволяет успешно реализовывать социальные и волонтерские проекты в молодежной среде.

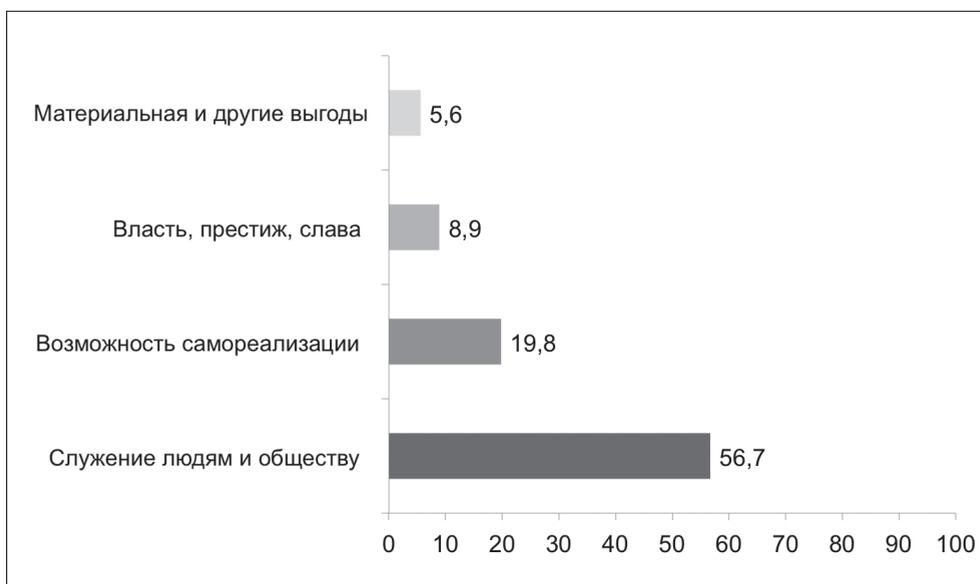

Рисунок 5

При этом контент-анализ ответов на открытые вопросы о выборах (рис. 6) показал, что на эмоциональном уровне текущая политическая ситуация вызывает у студенческой молодежи депрессивные чувства, неверие в свою способность что-то изменить (более 50% отрицательных ответов). Порядка 30% молодых людей ограничены в решении проблем. Итого, более 80 процентов ответов — с отрицательной эмоциональной окраской.

Рисунок 6

Для молодежи в целом характерны размышления о смысле жизни, как правило, связанные с утратами семейных традиций и поиском собственной парадигмы развития, что порождает переживание бессмысленности. Возможно, поэтому ведущие критические высказывания молодежи по отношению к выборам находятся в русле пассивных малопродуктивных построений, по типу «нет смысла», «мой голос ничего не решает», «все уже давно понятно», «не интересно».

Как отмечал лауреат Нобелевской премии в области физиологии и медицины И.И. Мечников, «юношеский пессимизм — это настоящая болезнь молодости». Таким образом, полученные нами данные эмпирически подтверждают общие возрастные закономерности, сдвигающие отношение к выборам представителей современной молодежи в сторону пассивности. Может быть, поэтому в качестве наиболее эффективных форм политической активности они выбирают (рис. 7) участие в проектах местного значения: благоустройство, участие в общественных организациях, либо

пассивное участие — обсуждение в интернете, подписание петиций, а не мандат депутата.

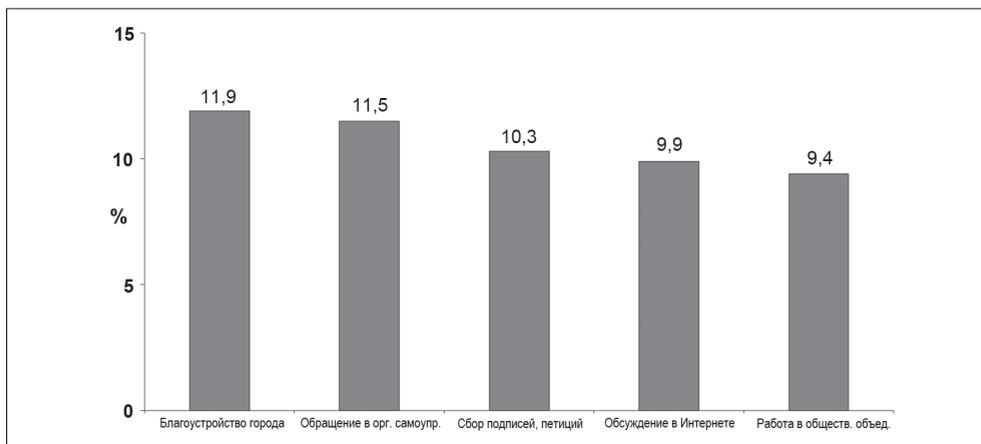

Рисунок 7

Тем не менее, такой опыт конкретных «малых дел», дающих непосредственный видимый результат, может стать стратегией формирования гражданской зрелости и активной позиции молодых.

Отвечая на открытые вопросы, описывая свои представления и понимание выборов (рис. 8), студенты указывают, что выборы — это демократия, возможность выбрать будущее, лучшего кандидата, подчеркивают объединяющую силу самих выборов для граждан. Среди причин участия в выборах самыми распространенными были формулировки: «потому что это — гражданский долг», «способ проявить свою активность», «выбрать достойное будущее», «чтобы противостоять фальсификациям».

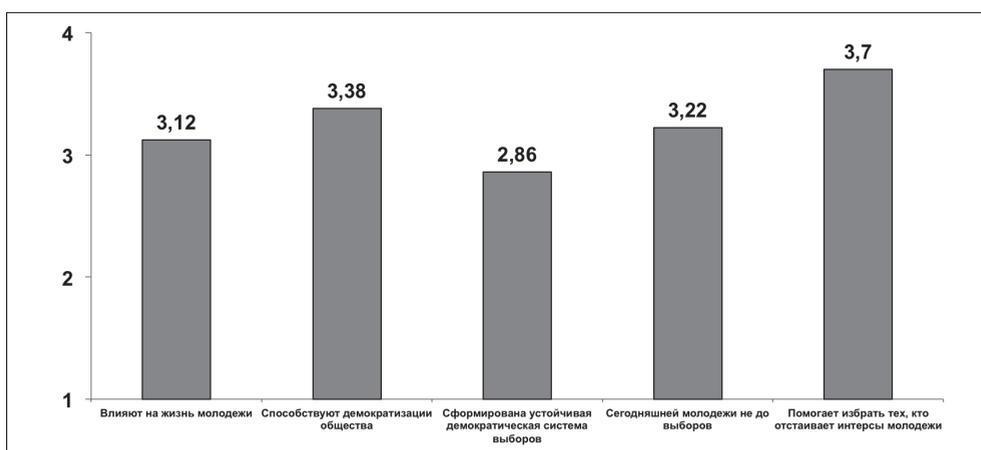

Рисунок 8

В своих ожиданиях от выборов и побуждающих к участию факторах молодые люди называют такие категории, как честность, открытость, соблюдение законности, отсутствие коррупции. И с этим не поспоришь.

В заключение, хочется констатировать наличие у студенческой молодежи государств, участвовавших в исследовании, сформированных и определенных электоральных установок, готовности принимать участие в выборах. Задача государственной власти — сохранить и поддержать эту готовность, способствовать развитию и совершенствованию эффективных обратных связей между политическими и гражданскими институтами, как основного элемента демократии. Ведь что такое демократия, как не диалог человека с государством?

Список литературы

1. Манхейм, К. Диагноз нашего времени: пер. с нем. и англ. / гл. ред. и сост. серии С.Я. Левит. М., Юрист. 1994. 700 с.